

— Если бы у нас была что-то более тонкое.

Цзи Юйчуань сказал, ища подходящую ветку на земле.

Вэнь Сяоци, увидев это, закашлялся ещё сильнее, и с каждым кашлем боль усиливалась.

— Нет... только не ветку...

Это действительно может убить, Владыка демонов.

Вэнь Сяоци, боясь, что Цзи Юйчуань снова начнёт действовать неосторожно, отчаянно пил воду, надеясь проглотить кость.

Цзи Юйчуань, видя, как Сяо Ци мучается, понял, что его пальцы слишком большие, а ветки слишком жёсткие. Тогда у него возникла идея. Он взял тыкву из рук Сяо Ци, отодвинул её в сторону, одной рукой взял Сяо Ци за подбородок, заставив его открыть рот, а сам тоже открыл рот и прижался к его губам.

Сяо Ци почувствовал, как тонкий язык Цзи Юйчуаня проник внутрь, достиг горла, а затем, с помощью раздвоенного кончика, исследовал область горла и пищевода, нашёл кость, аккуратно обернул её и медленно вытащил. Когда кость полностью отделилась от мяса, он быстро вынул её.

Сяо Ци откашлялся и больше не чувствовал кости.

Цзи Юйчуань, сморщившись, выплюнул кость.

— Белый нуэ, что они только что делали?

Птица Чунмин, склонив голову набок, спросила Белого нуэ, совершенно не осознавая, что подглядывает.

— Это...

Белый нуэ, обычно вялый, не обращал внимания на то, как Сяо Ци пил воду и подпрыгивал. Но потом... он тоже заинтересовался. Птица Чунмин, забыв, что подглядывает, крикнула Сяо Ци:

— Что вы делаете?

— Мы... мы... мы...

Не спрашивайте меня, мы просто вытаскивали рыбу кость, вот и всё. Это так же просто, как если бы ваша мама кормила вас червяками в детстве. Мы просто кормили червяка.

— Кормили червяка? Моя мама, кажется, не кормила меня. Когда другие птицы уже умели летать, я был ещё яйцом. Белый нуэ, твоя мама кормила тебя червяками?

— Не помню. Но он не кормил червяка, он съел что-то изо рта, а потом выплюнул кость.

Ну и ну, Белый нуэ, ты так внимательно наблюдал.

Сяо Ци не решался смотреть на Цзи Юйчуаня, внутренне борясь с собой: все эти повторяющиеся эпизоды двусмысленных контактов происходили исключительно по совпадению, как и всё, что случалось с ним после переселения. Что бы он ни делал, всё шло не

так, и эти двусмысленные физические контакты были просто цепочкой совпадений... только и всего!

Первый раз Цзи Юйчуань делал ему искусственное дыхание у озера Цимэн, чтобы Ло Дунсюнь оставил его в покое. Второй раз на берегу Утренних Вод он действительно спасал его. Третий раз в пещере Запретной земли Царства демонов он поцеловал его, чтобы извиниться за прошлое. А сейчас он просто вытащил рыбью кость. Когда он превратился в И-зверя, он хотел его облизать, потому что И-звери любят облизывать Юй Тяня, так же, как раньше он не мог сдержаться, чтобы не укусить. Да, всё именно так, просто совпадения.

Нет, чёрт возьми, какие совпадения? Нормальный мужчина не стал бы делать такое другому мужчине, да ещё дважды. Если в первый раз это было наказание, то во второй раз — зачем? И оба раза он знал, что это был Вэнь Сяоци. Конечно, Сяо Ци никогда бы не подумал, что Цзи Юйчуань мог бы испытывать к нему симпатию, потому что это сократило бы его жизнь!

— Сяо Ци... это...

— Я вытащил рыбью кость. Я сказал, что буду относиться к тебе лучше.

Цзи Юйчуань сделал шаг вперёд, и Сяо Ци почему-то вдруг испугался его приближения. Он поспешно наклонился, взял недоеденную рыбу и сменил тему:

— Я ещё не наелся. Ты наелся?

Цзи Юйчуань опустил взгляд и тихо усмехнулся:

— Я тоже не наелся. Давай ещё поедим.

Он сел на камень рядом с Сяо Ци, взял рыбу и аккуратно вынул кости:

— Я приготовлю тебе рыбу.

Они вернулись к режиму, где хозяин кормит кошку!

— Сяо Ци, я не кошка.

Вэнь Сяоци, глядя на приготовленную рыбу, которую Цзи Юйчуань протягивал ему, упрямо сказал.

— Я знаю. Просто я хочу тебя покормить.

— Но ты не должен относиться ко мне, как к кошке, потому что у меня есть руки и ноги. Зачем тебе меня кормить?

— Руки и ноги? Держи!

Сяо Ци, видя, как он протягивает рыбу, заранее подставил руку, чтобы поймать её.

Цзи Юйчуань усмехнулся, слегка применив магию, и кусок рыбы, падая, изогнулся в воздухе, обойдя руку Сяо Ци.

Сяо Ци остолбенел.

— Ты жульничаешь! Это пустая трата еды!

— У тебя ведь есть руки и ноги? Видишь, как мясо падает туда, иди и лови. Когда ты ловишь кролика, он ведь не стоит на месте и ждёт, пока ты его поймаешь. Ты сам не смог поймать, не вини меня.

Какая странная логика! Сяо Ци не нашёл, что ответить.

...Ты ведь хотел меня покормить, а не я просил тебя.

Сяо Ци печально посмотрел на упавшее мясо, затем поднял голову:

— Я голоден.

— Хорошо, сейчас будет.

Цзи Юйчуань понял, что ему действительно нравится наблюдать, как Сяо Ци ест. Он смотрел на его движения с любопытством, а когда Цзи Юйчуань протягивал руку, Сяо Ци с радостью открывал рот, иногда даже касаясь ладони языком, мягким и тёплым. Точно так же, как когда И-зверь лизал его шею, он наслаждался этим чувством тепла, крепких объятий и единственной опоры.

Сяо Ци решил просто есть и ни о чём не думать, но Птица Чунмин и Белый нуэ снова начали ссориться неподалёку, и он мог понять, о чём они говорили.

— Белый нуэ, эти люди кормят друг друга червяками? Почему они не делают это ртом, как раньше?

Белый нуэ ударил Птицу Чунмин крылом по голове:

— Дурак, это рыба, а не червяки. У них нет таких длинных клювов, как у нас, как они могут кормить друг друга?

— Белый нуэ, ты ударил меня. Ты меня разлюбил? Ты меня разлюбил? Ты меня разлюбил? Ты меня разлюбил?...

Белый нуэ закрыл голову крыльями, а через некоторое время выглянул:

— Нет, я тебя люблю. Я тебя люблю. Я тебя люблю. Я тебя люблю...

Каждый раз, когда Птица Чунмин спрашивала, любит ли он её, Белый нуэ должен был отвечать столько же раз, иначе она могла ссориться полгода.

— Тогда покорми меня червяком. У нас длинные клювы, мы можем кормить друг друга ртом.

— Хорошо.

Белый нуэ сдался. Птица Чунмин нашла новую забаву.

В глубине леса за болотом тень внезапно улетела, и невозможно было разглядеть, что это было.

Всю дорогу Цзи Юйчуань и Сяо Ци шли впереди, а Птица Чунмин и Белый нуэ следовали за ними. Когда они останавливались на отдых, Птица Чунмин открывала клюв и ждала, пока Белый нуэ её покормит.

— Сяо Ци, спроси их, что они делают?

Эти птицы перестали драться, но всю дорогу следуют за нами, и их не прогнать. Они то и дело кормят друг друга.

— Ах, ах? Они кормят друг друга червяками, наверное.

Почему другие могут так спокойно кормить друг друга червяками, а мы с рыбой должны всё усложнять? Всё дело в том, что люди сами накладывают на себя слишком много ограничений.

— Сяо Ци, в следующий раз я приготовлю мясо для тебя, хорошо?

Видя недоумение Цзи Юйчуаня, Сяо Ци объяснил:

— Смотри, Белый нуэ и Птица Чунмин так делают.

— Хорошо.

Цзи Юйчуань ответил без колебаний, но вечером, как обычно, он приготовил мясо, разорвал его на кусочки и протянул Сяо Ци, чтобы тот его покормил. Сяо Ци был в отчаянии. Что это за дела!

Сяо Ци не мог понять, какое удовольствие Цзи Юйчуань получал от кормления кошки, потому что тот обычно сохранял каменное лицо, открывая рот, когда был доволен, и не открывая, когда был не в духе.

— Не вкусно?

Сяо Ци, недоумевая, сунул кусок мяса в рот Цзи Юйчуаню, но тот не открыл его. Тогда Сяо Ци забрал мясо и попробовал сам:

— Вкусно. Если ты не ешь, я съем.

Цзи Юйчуань вытер салфеткой жир, оставшийся на губах Сяо Ци:

— Просто это странное чувство, будто твоя кошка поймала мышь и положила её тебе на подушку, а ты просыпаешься в ужасе, и она ещё ждёт, чтобы ты её похвалил.

А мне кажется странным:

— Когда ты кормишь меня, я чувствую себя кошкой.

— Ты и есть кошка!

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/17665/1646386>